

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УГРОЗ И РИСКОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ*

Юрий Александрович КРУПНОВ ^a,
Евгений Владимирович ЗОЛОТАРЕВ ^b,
Дмитрий Владимирович ТРОШИН ^c,
Владимир Владимирович ЕРЕМИН ^d

^a доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>
SPIN-код: 2384-6160

^b кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
eugene.zolotarev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>
SPIN-код: 2594-1822

^c кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
giopup2@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8549-6372>
SPIN-код: 8626-7745

^d кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
villy9@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>
SPIN-код: 4606-5820

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 122/2022
Получена 03.03.2022
Получена в
доработанном виде
17.04.2022
Одобрена 11.05.2022
Доступна онлайн
15.06.2022

Аннотация

Предмет. Защита национальных интересов России, позиционирование России в мире.

Цели. Комплексный анализ соответствия международных и национальных целей развития и подходов к оценке угроз и рисков, связанных с их реализацией. Разработка и обоснование основных требований к выявлению и оценке основных угроз национальным интересам России.

Методология. Используются методы сравнительного и

УДК 338.984

JEL: F52, F63, G18

Ключевые слова:

национальные интересы, цели развития, угрозы и риски, показатели социально-экономического развития и состояния национальной безопасности

системного анализа, а также метод скаляризации векторных показателей достижения национальных целей.

Результаты. Рассмотрена актуальная проблема несоответствия западного и национального подходов к анализу и оценке угроз устойчивому развитию. Доказано, что реалистичность и степень достижения национальных стратегических целей должны оцениваться на основе нового консервативного подхода к анализу и оценке угроз национальным интересам.

Выводы. Важным аспектом защиты национальных интересов является гармоничное сочетание международных подходов к обеспечению устойчивого развития и национальных приоритетов. Российская Федерация вправе формулировать и воплощать собственные цели развития, соответствующие интересам страны и общества.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Трошин Д.В., Еремин В.В. Консервативный подход к оценке угроз и рисков реализации национальных целей развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 1012 – 1038.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1012>

Введение

Национальные интересы России базируются на национальных ценностях, формируются обществом и обеспечиваются потенциалом народа России, мощью экономики и военной организации государства. Реализация национальных интересов осуществляется путем разработки и достижения национальных целей. Цели развития и риски их недостижения носят по большей части всеобщий и универсальный характер, что обусловлено набравшими силу процессами глобализации и интернационализации современного мирового развития. Цели устойчивого развития, сформулированные и принятые ООН на период до 2030 г.¹, одобрены всем мировым сообществом.

Вместе с тем в разных странах могут устанавливаться специфические цели в рамках обеспечения национальных интересов. Различается и степень остроты рисков, с которыми сталкиваются страны, правительства и социумы, что не исключает общность международных подходов в рассматриваемой проблематике. Специфичность целей и различия в уровне остроты рисков их недостижения, характерных для отдельных стран, не

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ United Nations. Sustainable Development Goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>

отменяют глобального характера усилий и общечеловеческой направленности устремлений мирового сообщества. При этом каждая страна старается адаптировать глобальные цели устойчивого и безопасного развития к особенностям собственного развития при учете позиционирования в мире и оценке угроз. В настоящей статье рассматривается консервативный подход к оценке угроз и рисков реализации национальных целей развития России.

Материалы и методы исследования

Исследования актуальных национальных целей развития, рисков и факторов кризисов, проведенные под руководством С.Н. Сильвестрова в 2021 г., подтвердили, что российские национальные цели развития² в значительной степени совпадают с целями, сформулированными ООН и конкретизированными участниками Давосского форума в 2020–2022 гг.³. Обоснованность этого вывода становится особенно очевидной при сопоставлении сфер и важнейших источников (инструментов) развития (*рис. 1*) в рамках национального и международного подходов.

Как видно из *рис. 1*, едиными являются сферы (экономика, экология и социальная сфера), в рамках которых определены указанные цели, а также инструменты, важнейшим из которых признана цифровая трансформация. Цифровые технологии действительно проникли во все сферы жизни людей. Общество становится все более «цифровым», что подтверждается бурным ростом цифровой предпринимательской и социальной активности [1].

Концепция устойчивого развития реализуется не только правительствами, но и глобальными и национальными предпринимательскими структурами. Многочисленные примеры взаимопроникновения концепций развития подтверждает приверженность России общемировым ценностям и приоритетам в рассматриваемой области. Особенно важным представляется готовность бизнеса следовать курсом устойчивого развития, так как именно предприниматели создают для него предпосылки, наращивая трудовой, материальный и финансовый потенциал [2].

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

³ World Economic Forum. The Global Risks Report 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf; World Economic Forum. The Global Risks Report 2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf; World Economic Forum. The Global Risks Report 2022. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf

Вместе с тем содержательная близость национальной и международной концепций в части целеполагания не означает одинаковых подходов к анализу и оценке рисков и угроз развитию, что подтверждается положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴ (рис. 2).

Только в отношении отдельных угроз, включая пандемию коронавируса, отмечается относительное единство оценок их происхождения, характера и способов противодействия. Но даже здесь консенсус представляется неполным. Международный опыт наглядно подтверждает очевидные преимущества стран, правительства которых без оглядки на протесты правозащитников не только ввели всеобщий карантин, но и организовали решительную обязательную вакцинацию населения [3]. Относительно других угроз, включая компьютерные вирусы, глобальное потепление, обострение неравенства и снижение уровня жизни, позиции западных и отечественных экспертов частично совпадают.

Наконец, имеется большая группа рисков, в отношении которых имеется полное несовпадение подходов в рамках двух рассматриваемых концепций развития. Так, западные эксперты отмечают, что основной проблемой в сфере экономического развития является стагнация, обусловленная энергетическим произволом ОПЕК и России, нарушениями прав на интеллектуальную собственность и недобросовестной конкуренцией со стороны Китая и некоторых других стран. Апологеты «коллективного Запада» убеждены, что ущемление прав меньшинств и суверенизация все большего числа стран несут угрозу разрушения основ гуманитарного права и ограничения свобод.

Россия и ее союзники придерживаются позиции, согласно которой источниками угроз экономике являются дестабилизация мировой финансовой системы, незаконные санкции, а также протекционизм и недобросовестная конкуренция со стороны США и их союзников. Очевидная деградация политики, морали и культуры проявляется в насаждении «посткультуры», культа потребительства и гедонизма, в двойных стандартах в политике, в разрушении института семьи и попрании традиционных общечеловеческих ценностей.

Подходы стран «коллективного Запада» активно насаждаются с использованием контролируемых средств массовой информации и всего

⁴Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/strategiia-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii/>

имеющегося потенциала влияния на формирование общественного мнения, включая его финансовый, исследовательский и публикационный показатели (табл. 1). Как видно из табл. 1, Россия существенно уступает по этим показателям. В частности, согласно информации, полученной из библиографических и реферативных баз данных Scopus и Web of Science, из каждых 100 научных статей по рассматриваемой тематике только три работы имеют российское авторство.

Это не должно препятствовать отечественным экспертам в том, чтобы самостоятельно и корректно выявлять и оценивать подлинные риски, уяснять факторы, которые их порождают, и находить пути парирования угроз, не оглядываясь на пропаганду Запада. России не следует переоценивать столь популярные проблемы и угрозы, связанные с новомодными течениями в гендерной политике, энергетике и экологии. Необходимы здоровый консерватизм при выявлении и оценке угроз, а также концентрация внимания на тех из них, эскалация которых способна нанести значимый ущерб России и ее интересам. Этот подход должен стать важной частью консервативной политики в сфере стратегического планирования социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности и государственно-частного партнерства [4].

При стратегическом планировании, включая разработку национальных проектов, консерватизм должен проявляться в преемственности планов и программ, иерархичности целей и задач, адекватности ресурсного обеспечения и ограничении экспертных механизмов. Для достижения целей потребуются существенно трансформировать модели взаимодействия государства и бизнеса, чтобы вовлечь последний в реализацию экспортно ориентированной стратегии развития [5]. Идентификация вызовов и угроз должна стать по-настоящему суверенной за счет ограничения влияния иностранных и международных институтов. Разработку и мониторинг показателей социально-экономического развития и национальной безопасности предстоит осуществлять в соответствии с принципами групповой интеграции [6], иерархии, счетности и связности [7] (рис. 3).

Согласно указанному подходу, на краткосрочном и, возможно, среднесрочном горизонтах наивысшую внутреннюю угрозу несет пандемия, оказывающая негативное влияние на деловую активность, занятость и доходы населения. Этим обусловлены неполная реализация потенциала экономики ввиду ограничений на использование части мощностей в рамках борьбы с COVID-19 и, как следствие, замедление социально-экономического развития. На международном контуре основные

вызовы формируются вследствие резкого обострения международных противоречий, эскалации санкций и политики сдерживания развития России, Китая и некоторых других стран. Это привносит общую политическую нестабильность, ограничивает доступ к технологиям и на рынки в целом (*табл. 2*).

Очевидно, что риски, в особенности пандемические, носят объективный характер и не могут быть в полной мере элиминированы. Однако имеется реальная возможность ограничения их разрушающего эффекта на основе стимулирования спроса [8], реализации мер поддержки, совершенствования социальной и международной политики. На практике очень многое зависит от своевременности и результативности реагирования властей, а также от их способности принимать и исполнять социально ориентированные решения. На внешнем контуре повышается актуальность импортозамещения и обретения новых партнеров для взаимовыгодного сотрудничества.

На стратегическом горизонте речь должна идти о факторах обострения технологического отставания, диспропорций в структуре отечественного хозяйства, смены технологического и мирохозяйственного укладов и связанного с этим крайнего обострения противоречий, имеющих потенциал перерастания в войны и революции (*табл. 3*). Долговременное действие данных факторов угрожает усугублением технологического отставания, снижением конкурентоспособности и внутривнутриполитической дестабилизацией. Крайне пессимистический сценарий нарастания рисков и угроз может также содержать предпосылки к вытеснению России с позиций мировой державы, а также к утрате статуса одной из самых влиятельных стран в мире.

Главным направлением парирования указанных угроз является динамичное наращивание важнейших составляющих потенциала России, совокупность которых характеризуется как «национальная сила страны» [9]. Из экономической теории известно, что наращивание экономической составляющей национальной силы в долгосрочной перспективе предполагает стимулирование предложения на основе наращивания инвестиций в основной капитал. Предложение может быть увеличено в рамках реализации масштабных государственных инвестиционных программ. Без этого экономика возвращается к естественному уровню занятости и выпуска. Регулирующие действия властей необходимо направлять не просто на стимулирование долгосрочного подъема, а на удерживание его темпов около нормального (желаемого) уровня [10].

Однако санкционные ограничения доступа к иностранным инвестициям требуют нестандартного комплексного подхода. В частности, необходимо формировать и задействовать внутренние государственные и корпоративные инвестиционные ресурсы. Нужны решительные действия по структурной гармонизации экономики и развитию технологий, определяющих новый технологический уклад, на основе полного использования потенциала страны и в рамках международного партнерства. Отстаивание интересов России должно осуществляться одновременно с усилиями по недопущению вовлечения нашей страны в крупные войны, конфликты и гонку вооружений. При этом необходимо оказывать содействие формированию новых центров силы в мире и принимать активное участие в создании нового мирохозяйственного уклада.

Ожидается, что реализация сформулированных предложений позволит существенно снизить риски, а, значит, повысить уровень национальной безопасности. Подтвердить или опровергнуть обоснованность предложений могут результаты оценки рисков, осуществляемой на основе мониторинга ключевых индикаторов и показателей безопасности, для чего необходимо определить, какими должны быть показатели.

Действующие показатели в значительной части являются экспертными, так как не могут быть рассчитаны. Так, риск снижения экономической безопасности оценивается на основе большого числа недостаточно обобщенных и недостаточно связанных показателей, оцениваемых преимущественно экспертным путем. Это привносит субъективизм и даже волюнтаризм, и не позволяет обеспечить органы управления достоверной информацией о параметрах и динамике рисков, об эффективности мер по их снижению. Для решения этой проблемы представляется необходимым использовать методы опосредованных и производных оценок, когда один показатель оценивается на основе счетных оценок другого показателя. Важно, чтобы корреляция между значениями этих показателями была устойчивой.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим следующий пример. Пусть необходимо оценить значение показателя «уровень экономической безопасности». Сделать это могут эксперты, но погрешность их оценок, скорее всего, окажется весьма значительной. Другой способ состоит в использовании иного связанного показателя, динамика которого может быть оценена абсолютно точно. Таким показателем, в частности, является «экономический рост».

Являясь количественным индикатором экономического развития, экономический рост измеряется с помощью показателей ВВП, ВНП и др. Это позволяет на любом временном отрезке оценивать эффективность политики на основе сопоставления темпа роста ВВП России с соответствующими показателями стран в среднем по миру или произвольно отобранной группы стран. Выбор данного критерия предоставляет дополнительные аналитические возможности по причине дифференциации роста на устойчивый и неустойчивый, интенсивный и экстенсивный. Устойчивый интенсивный рост в решающей мере обеспечивается повышением конкурентоспособности экономики, которая, в свою очередь, обусловлена имеющимися сравнительными преимуществами [11].

Обоснованность применения выбранного показателя подтверждается общностью факторов экономической безопасности (ФЭБ) и факторов экономического роста (ФЭР):

- географическое положение;
- природные ресурсы;
- хозяйственный потенциал;
- уровень социального и демографического развития;
- государственное управление.

Общим также является отсутствие временных ограничений этих процессов и невозможность полного исчерпания (достижения) обеих целей. Для подтверждения данного тезиса необходимо убедиться в том, что факторы экономической безопасности и факторы экономического роста действительно совпадают.

Сравнительный анализ двух групп факторов требует предварительного уточнения состава этих групп. Как известно из экономической теории, основными факторами производства являются труд, природные ресурсы (земля) и капитал. Современные экономисты выделяют также группу дополнительных факторов, включающую новые знания, информацию и научно-технический прогресс. Обе группы факторов связаны между собой⁵. Данное утверждение справедливо как для всего мирового хозяйства, так и

⁵ Устойчивый экономический рост. URL:
https://spravochnick.ru/ekonomika/struktura_ekonomicheskogo_rosta/ustoychivyy_ekonomicheskii_rost/

для каждой отдельно взятой страны. Между тем, опираясь на одни и те же факторы производства, экономики разных стран и регионов демонстрируют совершенно различные темпы развития. В отдельных странах отмечается динамичный устойчивый рост, а в других – застой. Значит, имеются факторы устойчивого роста, действующие в успешной экономике, и слабо выраженные в прочих государственных хозяйствах.

По мнению Т.А. Селищевой, устойчивый рост обусловлен внедрением новых технологий во всех сферах, развитием реального сектора экономики и повышением эффективности финансовой системы [12]. Исследователь И.М. Теняков доказывает, что для подготовки этапа экономического роста необходимо изменить приоритеты и перейти к политике экономического роста и импортозамещения, развития евразийского центра накопления капитала, который будет самодостаточным для решения задач перспективного развития [13].

Другие исследователи указывают на важность таких факторов, как технологическая и социальная трансформация [14], научно-технический прогресс [15], запасы полезных ископаемых и трудовые ресурсы [16], цифровая трансформация [17], человеческий капитал [18], инвестиции, инновации и производственные ресурсы [19], конкуренция⁶. Обобщение данных из большого числа источников позволило сформулировать следующие основные укрупненные факторы экономического роста:

- геополитическое и геоэкономическое положение страны;
- наличие богатых запасов природных ресурсов и обширной территории;
- трудовые ресурсы при необходимой квалификации;
- научно-технический потенциал;
- современные и структурно сбалансированные основные фонды;
- качество управления, администрирования и регулирования.

Что касается факторов экономической безопасности, то по этому вопросу имеется консенсус большинства специалистов и исследователей. Так, по мнению Е.А. Григорьевой, для государства не существует абсолютной

⁶ Крупнов Ю.А. Защита конкуренции и экономический рост. В кн.: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 250–262.

экономической безопасности, когда отсутствуют какие-либо виды внешних и внутренних угроз национальному хозяйству. К основным факторам экономической безопасности страны относятся ее географическое положение, запасы природных ресурсов, промышленный и сельскохозяйственный потенциалы, степень социально-демографического развития, качество государственного администрирования [20].

Сравнительный анализ указанных групп факторов позволяет сделать следующие выводы. Факторы экономической безопасности и факторы устойчивого экономического роста почти полностью совпадают, а незначительные отличия, по-видимому, связаны со специфичностью формулировок авторов (табл. 4). Векторы влияния ФЭР и ФЭБ также совпадают, так как для достижения обеих целей необходимы выгодное географическое положение, высокий ресурсный и технологический потенциалы и качественный менеджмент, а не наоборот.

Как видно из табл. 4, каждой из целей соответствует своя группа факторов ее достижения. Получается, что две группы почти полностью совпадающих факторов определяют достижение двух различных целей. При этом имеется существенное различие в степени измеримости параметров процессов, формируемых двумя группами факторов. Действительно, простота измерения экономического роста контрастирует с субъективностью и сложностью оценок уровня экономической безопасности. Общность факторов и сонаправленность их воздействия при достижении двух различных целей (обеспечение безопасности и обеспечение экономического роста) свидетельствуют о единстве природы этих процессов, а также о совпадении или близости закономерностей, лежащих в их основе.

Экономический рост создает объективные предпосылки для повышения уровня экономической безопасности, а состояние защищенности экономики от всевозможных угроз является необходимым условием устойчивого экономического роста. Это подтверждает наличие устойчивой положительной корреляции между рассматриваемыми процессами.

Результаты

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что государственная политика в рассматриваемой сфере состоит не в борьбе с отдельными рисками или даже их совокупностью, а в осуществлении научно обоснованных мер по обеспечению устойчивого динамичного экономического роста или, другими словами, недопущению

(предотвращению) снижения его темпов. При этом все меры государственной политики должны осуществляться с учетом рисков и на основе анализа их факторов. Каждый из выявленных рисков подлежит оценке, в том числе по связанному и, желательно, интегральному критерию.

Большинство исследователей предлагают осуществлять комплексную оценку состояния достижения национальных целей на основе интегральных показателей [21], рассчитываемых по специальной методике [22]. Однако законодательно ни совокупность интегральных показателей, ни соответствующая методика их расчетов не определены.

При проведении анализа полученные значения интегральных показателей приходится сопоставлять с некими предельными (пороговыми) значениями, и осуществление этой процедуры имеет ряд серьезных методологических недостатков, вызванных сущностной природой социальных систем и наличием большого числа нелинейных связей между факторами, определяющими динамику состояния таких систем. На наш взгляд, целесообразно рассматривать не пороговые значения отдельных показателей, а допустимые области векторного пространства, описываемого параметрами состояния социально-экономического развития и национальной безопасности (метод скаляризации векторных показателей) [23]. Тестовые расчеты показали, что данный метод позволяет получать адекватные и устойчивые результаты при увеличении количества сравниваемых и интегрируемых показателей.

Такой подход полностью соответствует базовым принципам единства национальной и экономической безопасности, заложенным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Он позволит выполнить установку Президента Российской Федерации об обеспечении тесной увязки процессов стратегического и бюджетного планирования. Ведь показатели экономического роста лежат в основе планирования всех аспектов социально-экономического развития страны. Реализация предлагаемого подхода открывает возможность глубокого эволюционного преобразования всей системы оценки эффективности государственной политики. Позитивные результаты в достижении отдельных целей (например, повышение потенциала ОПК) должны будут учитываться как сопутствующие по отношению к решению задачи обеспечения устойчивого экономического роста.

В целом требования к деятельности по выявлению и оценке угроз национальным интересам состоят в учете необходимости освобождения от

субъективизма и конфликта интересов отдельных международных (преимущественно западных) экспертов и организаций и верификации угроз с учетом национальных интересов России (рис. 4). Рассмотрение отдельных факторов рисков должно трансформироваться в системный анализ их совокупности и оценку интегрального эффекта, обусловленного этой совокупностью угроз. Статичность анализа должна смениться динамическим моделированием. Интегральный негативный потенциал угроз национальным интересам следует рассчитывать на основе показателей, соответствующих принципам комплексности, счетности и связности.

Выводы

Отстаивая свои национальные интересы, Российская Федерация формулирует амбициозные национальные цели развития, которые во многом совпадают с целями устойчивого развития, провозглашенными ООН. При выборе путей достижения целей и анализе характера угроз и рисков представляется целесообразным отстаивать национальный подход, исключая «слепое» заимствование точек зрения западных экспертов и организаций, не всегда свободных от субъективизма и конфликта интересов. Их суждения о глобальных рисках подлежат верификации и переосмыслению с учетом национальных интересов России.

Методологической основой процесса выявления и оценки угроз должно стать динамическое моделирование развития в важнейших для страны сферах и модернизация системы показателей и индикаторов социально-экономического развития и состояния национальной безопасности, отвечающих принципам комплексности, счетности и связности. Для оценки степени достижения целей развития и угроз их достижению недостаточно рассчитывать отдельные показатели или их совокупность. Необходимо определять интегральный негативный эффект и показатель рисков, увязанные с интегральной национальной целью развития.

Таблица 1

Рассчитанные для некоторых стран показатели потенциала влияния на формирование общественного мнения

Table 1

Country indicators of the potential to influence the formation of public opinion

Страна	Ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета, млрд долл. США по паритету покупательной способности	Персонал, занятый исследованиями и разработками, тыс. чел
Россия	32,03	753,8
США	14,8	1 434,42
Франция	18,45	463,74
Германия	45,48	733
Япония	41,88	896,9
Италия	14,33	355,36

Продолжение

Страна	Удельный вес стран в общемировом числе статей в изданиях, индексируемых в базах данных (2015–2020 гг.), %	
	Scopus	Web of Science
Россия	3,23	2,91
США	20,26	22,51
Франция	3,62	3,89
Германия	5,48	6,03
Япония	4,16	4,31
Италия	3,64	3,88

Источник: Индикаторы науки: 2021: статистический сборник. М.: Высшая школа экономики, 2021. С. 311–330.

Source: *Indikator nauki: 2021: statisticheskii sbornik* [Science Indicators: 2021: A statistical compendium]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2021, pp. 311–330.

Таблица 2

Краткосрочные факторы, риски и направления их снижения

Table 2

Short-term factors, risks and ways to mitigate them

Категории	Проявления внутренние
Факторы	Пандемия
Риски	Низкий уровень использования потенциала экономики ввиду ограничений на использование части мощностей в рамках борьбы с COVID-19; замедление социально-экономического развития
Направления снижения рисков	Стимулирование спроса, реализация мер поддержки, совершенствование социальной и международной политики
Практические предложения по снижению рисков	Повышение результативности деятельности властей в области социальной политики

Продолжение

Категории	Проявления внешние
Факторы	Обострение международных противоречий, санкции, сдерживание
Риски	Политическая нестабильность, ограничение доступа к технологиям и на рынки
Направления снижения рисков	Стимулирование спроса, реализация мер поддержки, совершенствование социальной и международной политики
Практические предложения по снижению рисков	Поиск и обретение партнеров для взаимовыгодного сотрудничества. Импортозамещение

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Долгосрочные факторы, риски и направления их снижения****Table 3****Long-term factors, risks and ways to mitigate them**

Категории	Проявления внутренние
Факторы	Обострение технологического отставания и диспропорций в структуре хозяйства
Риски	Усугубление технологического отставания, снижение конкурентоспособности, внутривнутриполитическая дестабилизация
Направления снижения рисков	Стимулирование предложения на основе наращивания инвестиций в основной капитал
Практические предложения по снижению рисков	Структурная гармонизация экономики и развитие технологий, определяющих новый технологический уклад на основе полного использования потенциала и в рамках международного партнерства

Продолжение

Категории	Проявления внешние
Факторы	Смена технологического и мирохозяйственного укладов и связанное с этим крайнее обострение противоречий, перерастающих в войны и революции
Риски	Вытеснение России с позиций мировой державы, лишение статуса одной из самых влиятельных стран в мире
Направления снижения рисков	Стимулирование предложения на основе наращивания инвестиций в основной капитал
Практические предложения по снижению рисков	Активное участие в создании нового мирохозяйственного уклада. Содействие формированию новых центров силы в мире. Отстаивание интересов России без вовлечения в крупные войны, конфликты и гонку вооружений

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 4

**Сравнительный анализ факторов экономического роста
и экономической безопасности**

Table 4

Comparative analysis of economic growth and economic security factors

Категории	Обеспечение экономической безопасности
Объективные ресурсные факторы	Географическое положение Запасы природных ресурсов Степень социально-демографического развития
Объективные технологические факторы	Хозяйственный потенциал
Субъективные факторы	Управление, администрирование и регулирование
Показатели оценки степени достижения цели	Субъективные оценки экспертов

Продолжение

Категории	Обеспечение экономического роста
Объективные ресурсные факторы	Геополитическое и геоэкономическое положение Запасы природных ресурсов и огромная территория Трудовые ресурсы при необходимом уровне квалификации
Объективные технологические факторы	Научно-технический потенциал Современные и сбалансированные основные фонды
Субъективные факторы	Управление и регулирование
Показатели оценки степени достижения цели	Объективные оценки на основе данных статистической отчетности

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Сравнительный анализ целей устойчивого развития, утвержденных ООН, и национальных целей развития Российской Федерации

Figure 1

Comparative analysis of Sustainable Development Goals approved by the UN and national goals of the Russian Federation

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ООН)	НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАСШТАБ	
Планета Земля	Российская Федерация
СФЕРЫ	
Экология Цель 6. Чистая вода и санитария Цель 13. Борьба с изменением климата	Экология Цель В. Комфортная и безопасная среда для жизни
Экономика Цель 8. Достойная работа и экономический рост	Экономика Цель Г. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство
Социальная сфера Цель 3. Хорошее здоровье и благополучие Цель 4. Качественное образование	Социальная сфера Цель А. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей Цель Б. Возможности для самореализации и развития талантов
ИНСТРУМЕНТ	
Цифровая трансформация и др.	Цифровая трансформация и др.

Источник: авторская разработка на основе официальных документов

Source: Authoring, based on official documents

Рисунок 2

Россия и страны Запада: сравнение подходов к оценке угроз

Figure 2

Russia and Western Countries: Comparison of approaches to threat assessment

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД	РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ
ПОЛНОЕ СОВПАДЕНИЕ ОЦЕНОК (происхождение, масштаб ущерба, меры противодействия)	
Пандемия коронавируса	
ЧАСТИЧНОЕ СОВПАДЕНИЕ ОЦЕНОК (масштаб ущерба)	
Компьютерные вирусы, глобальное потепление, обострение неравенства, снижение уровня жизни	
ПОЛНОЕ НЕСОВПАДЕНИЕ	
Стагнация в экономике Энергетический произвол ОПЕК и России Нарушение прав на интеллектуальную собственность. Недобросовестная конкуренция со стороны Китая	Дестабилизация экономики Дестабилизация мировой финансовой системы. Незаконные санкции. Недобросовестная конкуренция
Кризис гуманитарного права и свобод Мир становится «злым». Ущемление прав меньшинств. Ограничение свобод и демократии в целом. Увеличение числа стран, отстаивающих национальные интересы	Деградация политики, морали, культуры Посткультура, культ потребления и гедонизм. Двойные стандарты в политике. Разрушение института семьи. Попранье традиционных общечеловеческих ценностей

Источник: авторская разработка на основе официальных документов

Source: Authoring, based on official documents

Рисунок 3

Консервативный подход в стратегическом планировании

Figure 3

Conservative approach in strategic planning

Источник: авторская разработка

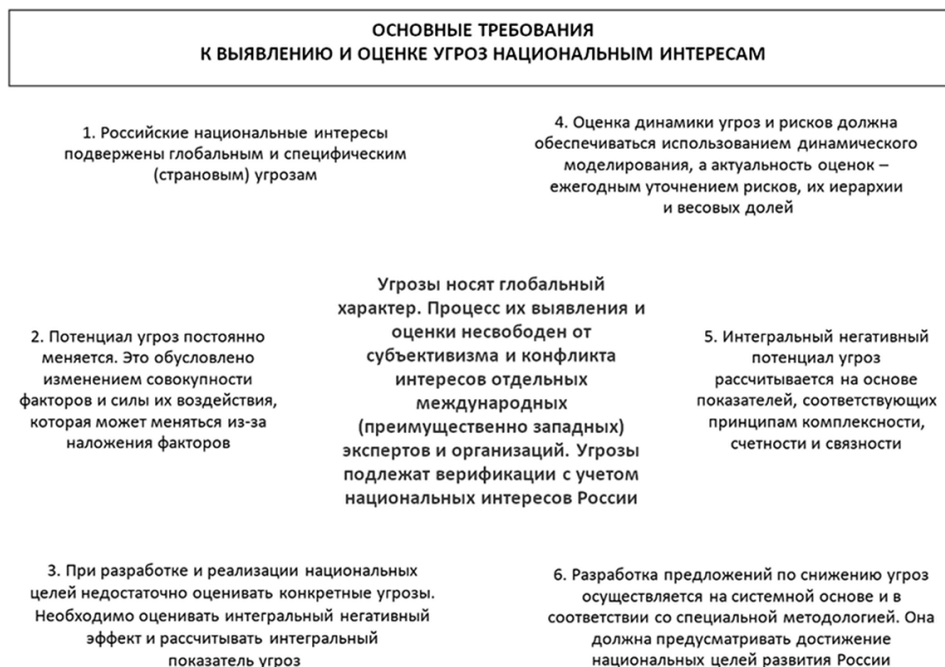
Source: Authoring

Рисунок 4

Характеристика угроз национальным интересам России и особенности разработки мер по противодействию им

Figure 4

Characteristics of threats to Russia's national interests and specifics of developing the measures to counter them

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Osipov V.S., Tutaeva D.R., Diakonova O.S. et al. Digital Society as the Basic Institution of the Digital Economy of the 21st Century. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) *Modern Global Economic System: Evolutionary Development vs. Revolutionary Leap*. Cham, Springer, 2021, pp. 1133–1141. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_123
2. Валова Ю.И. Конфликтное взаимодействие органов власти и бизнеса в России // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11. № 5. С. 43–53. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/5_2021.pdf
3. Мельников Ю.В. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: монография. Р-н/Д.: Фонд науки и образования, 2020. 492 с.

4. Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В. Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18. Вып. 2. С. 341–363. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>
5. Сморгун Л.В. От импортозамещения к экспортно-ориентированной политике в российских регионах // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2019. Т. 14. № 5. С. 15–34. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49010731/_2019_.pdf
6. Васильева Л.В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 12. С. 8–18. URL: http://edrf.ru/wp-content/uploads/2016/08/EDRJ_12_2017.pdf
7. Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Развитие подходов к обеспечению взаимосвязанности показателей документов стратегического планирования // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 2. № 7. С. 55–67. URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2020.07.02.008>
8. Репин А.Н. Перспективы восстановления экономического роста на фоне пандемии коронавируса // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 3. С. 35–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vosstanovleniya-ekonomicheskogo-rosta-na-fone-pandemii-koronavirusa/viewer>
9. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Ильин Н.И. Моделирование и оценка национальной силы России // *Экономические стратегии*. 2020. Т. 22. № 2. С. 6–19. URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>
10. Woodford M. Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2009, vol. 1, no. 1, pp. 267–279. URL: <https://doi.org/10.1257/mac.1.1.267>
11. Яковлев Г.И. Обеспечение экономического роста на основе национальной конкурентоспособности // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2016. № 1. С. 5–8. URL: http://vestnik.sseu.ru/view_pdf.php?pdf=6413
12. Селищева Т.А. Торможение российского экономического роста и стратегия его преодоления // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2014. № 82. С. 17–22.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tormozhenie-rossiyskogo-ekonomicheskogo-rosta-i-strategiya-ego-preodoleniya/viewer>

13. *Теняков И.М.* Экономический рост в России: структура, факторы, причина замедления. В кн.: *Экономическая система современной России: анатомия настоящего, альтернатива будущего* / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.В. Бузгалина, А.А. Пороховского. М.: Ленанд, 2015. С. 308–328.
14. *Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н.* Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 248–261.
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>
15. *Апатова Н.В., Узаков Т.К.* Качественные изменения факторов в модели экономического роста // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2015. Т. 1. № 1. С. 17–26. URL: <http://sn-ecoman.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/04/002apatova.pdf>
16. *Зайцева Э.А.* Факторы перехода российской экономики на модель интенсивного экономического роста // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2020. № 11. С. 93–101. URL: http://rimuniver.ru/?page_id=3609
17. *Павлова А.А., Фролов В.Г.* Цифровая трансформация и локализация промышленного производства в России как базовые факторы экономического роста // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2018. Т. 212. № 4. С. 363–385.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-lokalizatsiya-promyshlennogo-proizvodstva-v-rossii-kak-bazovye-factory-ekonomicheskogo-rosta/viewer>
18. *Кармова Б.З., Кашироков Н.А.* Инвестиции в человеческий капитал и активизация предпринимательства как факторы экономического роста России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 12-2. С. 33–38. URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11066>
19. *Рейхерт Н.В.* Факторы экономического роста российской экономики // *Финансовая экономика*. 2019. № 11. С. 61–63.
20. *Григорьева Е.А.* Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях // *Известия Санкт-Петербургского*

государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 50–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>

21. Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Мониторинг экономической безопасности России: полимодельный подход к методическому обеспечению: монография. М.: Научные технологии, 2019. 294 с.
22. Казанцев С.В. Методика и инструментарий оценки безопасности на национальном и региональном уровнях // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2. С. 6–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-instrumentariy-otsenki-bezopasnosti-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer>
23. Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 2. С. 90–97. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-90-97>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

CONSERVATIVE APPROACH TO THREAT AND RISK ASSESSMENT IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS

Yurii A. KRUPNOV ^{a,*},
Evgenii V. ZOLOTAREV ^b,
Dmitrii V. TROSHIN ^c
Vladimir V. EREMIN ^d

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
eugene.zolotarev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

^c Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
giopup2@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8549-6372>

^d Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
villy9@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 122/2022
Received 3 Mar 2022
Received in revised
form 17 Apr 2022
Accepted 11 May 2022
Available online
15 Jun 2022

JEL classification:

F52, F63, G18

Abstract

Subject. We consider the protection of Russia's national interests, positioning of Russia in the world.

Objectives. The purpose is to perform a comprehensive analysis of compliance with international and national development goals and approaches to assessment of threats and risks associated with their implementation; to develop and underpin basic requirements for identification and assessment of major threats to the national interests of Russia.

Methods. The study employs methods of comparative and systems analysis, scalarization of vector indicators of achieving national development goals.

Results. We considered a current problem of discrepancy between Western and national approaches to the analysis and assessment of threats to sustainable development. The study proves that the realism and degree of achieving the strategic national goals should be assessed on the basis of a new conservative approach to the analysis and

Keywords: national interests, development goals, threats and risks, socio-economic development, national security

assessment of threats to national interests.

Conclusions. An important component of protecting the national interests is a combination of international approaches to ensuring sustainable development and national priorities. The Russian Federation has the right to formulate and implement its own development goals that correspond to the national interests of the country and society.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Troshin D.V., Eremin V.V. Conservative Approach to Threat and Risk Assessment in the Implementation of National Development Goals. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 6, pp. 1012–1038.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1012>

Acknowledgments

The article was supported by the budget funds as part of the State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Osipov V.S., Tutaeva D.R., Diakonova O.S. et al. Digital Society as the Basic Institution of the Digital Economy of the 21st Century. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Cham, Springer, 2021, pp. 1133–1141.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_123
2. Valova Yu.I. [Conflict interaction between authorities and business in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 43–53.
URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/5_2021.pdf (In Russ.)
3. Mel'nikov Yu.V. *Rol' gosudarstva v obespechenii prav i svobod cheloveka: monografiya* [The role of the State in protecting human rights and freedoms: a monograph]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2020, 492 p.
4. Sil'vestrov S.N., Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Lapenkova N.V. [Public-private partnership and economic growth strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2022,

vol. 18, iss. 2, pp. 341–363. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>

5. Smorgunov L.V. [From import substitution to export-oriented policy in Russian regions]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 14, iss. 5, pp. 15–34.
URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49010731/_2019_.pdf
(In Russ.)
6. Vasil'eva L.V. [Analysis of methodical approaches to the development of integral economic indicators]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*, 2017, no. 12, pp. 8–18. (In Russ.)
URL: http://edrij.ru/wp-content/uploads/2016/08/EDRJ_12_2017.pdf
7. Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K. [Development of approaches to ensuring the linkage of indicators of strategic planning documents]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2020, vol. 2, no. 7, pp. 55–67. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2020.07.02.008>
8. Repin A.N. [Prospects for restoring economic growth against the backdrop of the coronavirus pandemic]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2020, no. 3, pp. 35–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vostanovleniya-ekonomicheskogo-rosta-na-fone-pandemii-koronavirusa/viewer> (In Russ.)
9. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Il'in N.I. [Modeling and assessing the national strength of Russia]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, iss. 2, pp. 6–19. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.168.2020.6-19>
10. Woodford M. Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2009, vol. 1, no. 1, pp. 267–279. URL: <https://doi.org/10.1257/mac.1.1.267>
11. Yakovlev G.I. [Ensuring economic growth on the basis of national competitiveness]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2016, no. 1, pp. 5–8. URL: http://vestnik.sseu.ru/view_pdf.php?pdf=6413 (In Russ.)
12. Selishcheva T.A. [Slowdown of Russian economic development and strategic countermeasures against it]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo*

- universiteta* = *Vestnik NovSU*, 2014, no. 82, pp. 17–22.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tormozhenie-rossiyskogo-ekonomicheskogo-rosta-i-strategiya-ego-preodoleniya/viewer> (In Russ.)
13. Tenyakov I.M. *Ekonomicheskii rost v Rossii: struktura, faktory, prichina zamedleniya. V kn.: Ekonomicheskaya sistema sovremennoi Rossii: anatomiya nastoyashchego, al'ternativa budushchego* [Economic growth in Russia: Structure, factors, the cause of slowdown. In: Bodrunov S.D., Buzgalin A.V., Porokhovskii A.A. (eds) *The economic system of modern Russia: Anatomy of the present, alternative to the future*]. Moscow, Lenand Publ., 2015, pp. 308–328.
14. Vertakova Yu., Babich T.N. [Economic development in the context of technological and social transformations]. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 248–261. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>
15. Apatova N.V., Uzakov T.K. [Qualitative changes in the factors in the economic growth model]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2015, vol. 1, iss. 1, pp. 17–26.
URL: <http://sn-ecoman.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/04/002apatova.pdf> (In Russ.)
16. Zaitseva E.A. [Factors of transition of the Russian economy to the model of intensive economic growth]. *Ekonomika. Biznes. Banki* = *Economy. Business. Banks*, 2020, no. 11, pp. 93–101.
URL: http://rimuniver.ru/?page_id=3609 (In Russ.)
17. Pavlova A.A., Frolov V.G. [Industrial production digital transformation and localization in Russia as basic factors of economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2018, vol. 212, iss. 4, pp. 363–385.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-lokalizatsiya-promyshlennogo-proizvodstva-v-rossii-kak-bazovye-faktory-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (In Russ.)
18. Karmova B.Z., Kashirokov N.A. [Investment in human capital and the activation of entrepreneurship as factors of economic growth in Russia]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* = *Journal of Economy and Business*, 2020, no. 12-2, pp. 33–38. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11066>

19. Reikher N.V. [Factors of economic growth of the Russian economy]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2019, no. 11, pp. 61–63. (In Russ.)
20. Grigor'eva E.A. [Ensuring economic security of the State in modern conditions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 50–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (In Russ.)
21. Selivanov A.I., Starovoitov V.G., Troshin D.V. *Monitoring ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: polimodel'nyi podkhod k metodicheskomu obespecheniyu: monografiya* [Monitoring the Russia's economic security: a multi-model approach to methodological support: a monograph]. Moscow, Nauchnye tekhnologii Publ., 2019, 294 p.
22. Kazantsev S.V. [Procedure and tools for assessing security at the national and regional levels]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 6–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-instrumentariy-otsenki-bezopasnosti-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer> (In Russ.)
23. Pobyvaev S.A., Selivanov A.I., Troshin D.V. [Questions of application of the methodology of threshold values for determining the state of socio-economic systems]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 90–97. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-90-97>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.